

**«Карачаевский» и «ногайский» переводы
молитвы «Отче наш» в записях Ю. Клапрота
The “Karachay” and “Nogai” translations of the
Lord’s Prayer as recorded by Julius Klaproth**

Мудрак О. А.

Mudrak O. A.

В данной статье рассматриваются варианты первых переводов (начала XIX в.) христианской молитвы «Отче наш» на языки, которые аттестировались Клапротом как «карачаевский» и «ногайский». Как показывает исследование, эти тексты не являются записью речи карачаевцев и ногайцев, а представляют из себя письменные переводы на османский литературный язык, сделанные образованными людьми, по-видимому мусульманскими священнослужителями.

Ключевые слова: молитва, Отче наш, карачаевский, ногайский, османский, турецкий, перевод

The present article examines two early 19th century translations of the Lord’s Prayer into languages that were labelled by German scholar Julius Klaproth as “Karachay” and “Nogai”. Our analysis here demonstrates that the texts had nothing to do with the actual speech forms in these Kipchak languages, but were in fact translations into literary Ottoman Turkish, likely produced by educated Muslim mullahs who worked in Karachay and Nogai settlements.

Keywords: the Lord’s Prayer, Karachay, Nogai, Turkish, Bible translation

В 1807–1808 гг. Юлиус Генрих фон Клапрот по заданию Императорской Академии совершил поездку по Северному

Кавказу и Грузии. Позже, в 1814 г., в Лондоне вышла его книга «Travels in the Caucasus and Georgia», в которой были опубликованы результаты этой поездки. Наряду с интересными географическими и этнографическими заметками в этой книге представлен и небольшой языковой материал. В частности, при описании карачаевцев и балкарцев как языковой пример дается христианская молитва «Отче наш» [Klaproth 1814: 282–283]. Она записана с помощью латинских букв, а под тюркскими словами дается английская глоссировка. В русском переводе этой книги «Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах» [2008] эта молитва непоследовательно затранскрибирована кириллицей, а глоссировка превращена в «перевод», не соответствующий лексемам. Перед примером карачаевского языка Ю. Клапрот указывает: «Язык этого народа очень близко напоминает язык ногайских татар, как то можно заметить из следующей молитвы (Отче наш) на карачаевском языке» [Клапрот 2008: 162]. После текста молитвы идет: «Сравнения ради я помещу здесь “Отче наш” на ногайском языке» [Клапрот 2008: 163], а затем как иллюстрация дается набранный арабицей «ногайский» текст молитвы без транскрипции и глоссировки. Часть ученых-гуманитариев уверена, что записи Ю. Клапрота являются первыми фиксациями карачаевского языка и одного из диалектов ногайского языка Северного Кавказа.

Ниже дается текст «карачаевского» варианта молитвы, набранный по первому изданию книги Ю. Клапрота. Как и в исходном материале, он сопровождается английским подстрочником:

Baba	mis	olan	koklerdü
Father	our	being	heaven in
olsun	chass	aden.	
be	hallowed	name	thy.

Kelsun schachlegen.
 Come kingdom thy.
 Olsun aradeten erdü ki oldygi kokdü.
 Be will thy earth on as it is heaven in.
 Bugun wir bisü hergüngi etmekmis.
 This day give us daily bread our.
 Wa bisü bageschla afulü borüdschlar misü
 And us grant forgiveness of debts our
 Nemüku bis borüdschlar-misü afuliires
 So as we debtors our forgive.
 Wa bisi ketunnü imtechson
 And us not lead temptation into
 Amma boschat scherirdem
 But deliver evil from
 Sira ssültanlek ssennünkider, wa âssim,
 Thy kingdom thine is and power
 wa istechar, daïm
 and glory for ever.

Специалисту по тюркским языкам сразу же бросается в глаза неожиданная сочетаемость гласных внутри словоформы, а также странный порядок слов, крайне нетипичный не только для карачаевского, но и для других тюркских языков. Неправильность в синтаксисе можно объяснить или пословным переводом с русского варианта молитвы, или чтением задом-наперед, что связано с пословным прочтением текста, написанного справа налево.

Что можно сказать о фонетике языка, на котором написан текст? Орфография записи основывается на немецкой системе. При печати произошла типографская замена рукописного знака *f* на двойной *ss*. Данное обозначение предназначено для передачи глухого спиранта [s]. На использование в рукописи *f* указывает печатная ошибка в слове *iftechar* вместо ожидаемого *iftechar* из-за

графического сходства [ʃt] и [ft]. По немецкому образцу через согласный *s* в анлауте и поствокальной позиции передается звук [z]. Диграф *ch* служит для передачи спиранта [χ]. Сочетание *sch* используется для передачи шипящего [ʃ], сочетание *dsch* — для передачи звонкой аффрикаты [ʒ]. Интересен способ использования гласных. Через гласный *e* в этимологически заднерядных словах передается неясный гласный, как правило совпадающий со стандартным тюркским *i*. В единственном случае анлаута через этот гласный передана последовательность [je-]. Неожиданное использование буквы *ï* в этой транскрипции текста может иметь арабографичную основу. Через этот знак передан арабский *vav* в сингармонистически переднерядных словах (и это является закономерным), арабский *суккун* — кружок над буквой, употребляемый для обозначения отсутствия гласного, а также ауслаутная персидско-арабская буква *та-марбу́та* без точек, которая используется для передачи конечного краткого гласного типа *ä*. Все эти три буквы имеют в своем составе округлый элемент, из-за которого и происходит их смешение в транскрипции, и все они передаются единообразно! Таким образом, с помощью привлечения арабской графики объясняется как возникающая фонетическая путаница, так и неправильный синтаксис, если предполагать прочтение слов по-европейски слева направо.

Далее показан реконструируемый арабографичный источник, который основан на применении данного предположения. Порядок слов ориентируется на запись, сделанную латинскими буквами. Словоформы, записанные Ю. Клапротом, приведены под соответствующей арабской словоформой. Через знак « $\Leftrightarrow$ » соединяются правильно расположенные европейцем последовательности, которые в большей части являются сочетаниями с последующей отдельно

выписанной морфемой или клитикой. Не исключено, что в данных случаях в рукописи не было никакого пробела, и он появился лишь в варианте, набранном латиницей. Вслед за указанием Ю. Клапрота, после строки «карачаевского» варианта молитвы приводится параллельный вариант из «ногайского» варианта, который сохранился лишь в записи арабской графикой.

1. *باباميز اولان كوكلرده*
Baba=mis olan koklerdü

ног. *كوكلرده اولان اتاميز*

2. *ادن* خاص اولسون*
olsun chass aden.

ног. *ادنك قدوس اولسون*

[* В данной строке не ясен исходный вариант арабской записи личного показателя 2 лица ед. числа при имени существительном. Также возможны варианты *ادنك* и *ادنك*. На первом шаге языковой аттестации допустимы все три варианта. Последний вариант через конечный *кяф* характерен для орфографии «ногайской» молитвы и в дальнейшем не будет прямо выписываться.]

3. *كلسون شاهلغن**
Kelsun schachlegen.

ног. *مملكتك يتشسون*

[* Как и в предыдущей строке, не ясен исходный вариант записи личного показателя 2 лица ед. числа. Возможно написание *شاهلغنك*. На первом шаге языковой аттестации допустимы оба варианта.]

4. *كوكده اولديغي كي* يرده ارادتين* اولسون*
Olsun aradeten erdü ki oldygi kokdü.

ног. *مرادك يرده اولسون كوكده اولدوغي كبي*

[* Как показывает параллельный текст в «ногайском» варианте, для данного слова возможна описка вместо *كبي*, т. е. *kibi*.

** В этом слове присутствуют явное неправильное прочтение конечной арабской буквы *ta-марбута*, исторически связанной с арабским «беглым» *-t-*:

(*ارادتك؟ (= ارادتك، ارادتك؟*) *ارادتين**. Слово стоит не в аблативе с аффиксом *-ten*, а имеет личный показатель 2 лица ед. числа.]

5. *هرگونگی اتمکمیز* بیزه ویر بوگون*
Bugun wir bisü hergüngi=etmekmis.

ног. *هرگونگی اتمکمیزی بوگون بزه ویر*

[* Сохранение правильного порядка слов в словосочетании *hergüngi=etmekmis* «хлеб наш насущный» у Ю. Клап-рота, или, наоборот, — калькирование русского порядка в арабографичном варианте «карачаевского» текста.]

6. *وبیزه**

Wa=bisü

بورجلارمیزه اعفیله** باغشلا
borüdschlar=miş afüilü bageschla

ног. *وبور(ر)جلرمیزی*** بزه بغشله*

[* В данном случае, а также в последующих случаях сочетаний с сочинительным союзом *wa-* «и», сохраняется правильное расположение морфем. Это связано с проклитическим характером данного форманта. Судя по всему, первое фонетическое слово в данной строке уже само воспринималось как отдельная строка, и после него была пауза.

** Два возможных варианта написания этого отыменного глагола, образованного от арабизма. В приведенном выше варианте как именная основа идет IV порода арабского глагола со значениями ‘освобождать, избавлять от’. Также возможна и III порода — ‘освобождать, избавлять’, и в таком случае глагол имеет вид *عافیله*.

*** В «ногайском» варианте пропущена арабская буква *-r-*, что подтверждает следующая строчка «ногайской» молитвы, где эта буква присутствует.]

7. نَمَهْ كَه *بِيْزْ

Nemüku=bis

بُورْجَلارْمِيْزَه

*اعْفَى لِيْرِيْزْ**

borüdschlar=misü

afuilires

ног. بَزْدَخِي بُورْجَلولرْمِيْزَه بَغْشَلْدَه وَغْمَزْ*** كَبِي

[* Возможно, в записи латиницей потерялась или выглядела нечетко верхняя часть последнего гласного -ü, и он был передан как *u*, т. е. исходным было *Nemüki. Как показывают внешние сравнения, в записи арабской графикой была некоторая нечеткость, которая позволила так интерпретировать это сложное союзное слово. И *نَمَهْ كَه* получилось из ожидаемого *نَمَهْ كَه*, восходящего к *nateki. Как в предыдущей строке, после первых двух слов была пауза.

** Как и в предыдущей строке, для арабизма возможен вариант с именной основой, выглядящей как *عافى*.

*** В «ногайском» варианте ошибочно вставлены пробылы, разбившие одно слово *بَغْشَلْدَه وَغْمَزْ*.]

8. وِيبِيْزِيْ *

Wa=bisi

كْتورْمَه

*امْتَحْسُنْ***

ketunnü

imtechsón

ног. وِيبِيْزِيْ صِنَامْغَه*** كْتورْمَه

[* Как и в случае, отмеченном в 6 строке, в сочетании с сочинительным союзом *wa-* «и», сохраняется правильное расположение морфем. Подобно этому же случаю, первое фонетическое слово в данной строке также само воспринималось как отдельная строка, и после него присутствовала пауза.

** В этом слове у Ю. Клапрота присутствует двойной *-nn-*, что является явной неправильной интерпретацией наборного текста вместо соединенных рукописных *-nt-*. Это доказывает параллель в «ногайском» варианте молитвы.

*** Не до конца ясная трансформация арабизма. Он должен был бы выглядеть как *امْتِحَان!*

**** В «ногайском» варианте ожидалось бы более правильное *امْصَنَامَغَه*.]

9. * *امّا*

Amma

بوشات *شیریردم

boschat scherirdem

ног. *اما یرامزدن بزیري قورتار*

[* Как и в 6–8 строках, присутствует пауза после первого слова.

** Неточное распознавание или описка в конечном согласном отложительного падежа. Ожидается *شیریردن*.]

10. ... *دائم* * *وَاسْتِخَار* * *زیرا سولتانلیق سنکی درِ واسم واستخار*

Sira=fültanlek=fennüinkider, =wa=âfım,

=wa=iftechar* =daim

ног. *زیرا مملکتی** و قدرت و بیوکلیق سککیدر داима امین*

[* Явная неправильная печатная интерпретация сочетания согласных в латинице: утеряна поперечная палочка для *-f-*, т. е. *وَاسْتِخَار* *iftechar*. Вся 10-я строка имеет правильный синтаксис в отличие от остальных предыдущих строк. Это подтверждает и «ногайский» вариант молитвы. В «карачаевской» строке не хватает лишь последнего слова «аминь!».]

**В «ногайском» варианте перепутаны буквы *t* и *q*, имеющие две точки сверху. Должно быть *مملکت*.]

Ниже даются транскрипции предполагаемых чтений арабской графики в «карачаевском» и «ногайском» варианте молитвы. Различение гласных среднего и верхнего подъема основывается как на существующей транскрипции Ю. Клапрота, так и на этимологическом принципе для «ногайского» варианта.

«Карачаевский» вариант

köklerde olan babamız
adın çass olsun
şahlığın kelsün
kökde oldı ki(b)i jerde* aradeñ* olsun
her-güingi etmekmiz bize wër bugün
wa-bize
boržlarmız afuile bayışla
nə[t]e ki*=biz
afuiliriz borž(ž)larmıza**
wa-bize
imtihan ketü[rm]e*
amma
şerirde[n]* boşat
zira sülтанlıq sennüñki dir
wa-ism wa-iftiħar da'im...

Отец (уважит.) наш, находящийся на небесах,
 Да будет имя твое исключительно (чистым)!
 Да придет царство твое!
 Да будет на земле, как сложилось на небесах,
 (добрая) воля твоя!
 Каждодневный наш хлеб дай нам — сегодня!
 И нам, освободи-прости долги наши!
 Как мы освобождаем нашим должникам!
 И не приведи нам испытание!
 Но освободи от злодеев!
 Ибо царствование есть твое!
 И имя, и слава веки...

[* Случаи с этой пометой рассмотрены выше для каждой строки.

** Пропуск *суккуна* — знака удвоения согласного и (?) подстрочного знака *кясы*, обозначающего краткий *-й*. Это

вызвало формальное совпадение с производящей основой. Именная основа с аффиксом имени деятеля -*ž*, от имени *borž* ‘долг’, т. е. ‘должник’.]

«Ногайский» вариант

*köklerde olan atamız
adın qudus olsun
memleketin jetişsün
muradın jerde olsun kökde olduyı kibi
her-künki etmekmizi бүкүн bize wër
wa-bo(r)žlarmızı* bayışla
biz dađı boržlularımız a bayışladuyamız kibi
wa-bizi (a)snamya* ketürme
amma jaramazdan bizi qurtar
zira memleke[t]* wa-qudrat wa-bejüklıq seņin ki-dir
da'ima amin*

Отец наш, находящийся на небесах,
Да будет имя твое свято!
Пусть состоится царствие твое (всем удастся достичь
царствия твоего)!
Цели (желания) твои на земле пусть будут такими же,
как сложилось на небесах!
Этот каждодневный наш хлеб — сегодня нам дай!
И прости эти наши долги
В степени, как и мы уже простили нашим
должникам!
И не приведи нас к идолам (кумирам)!
Но спаси нас от негодного!
Ибо царствие, и мощь, и величие является твоим!
Вовеки! Аминь!

[* Случаи с этой пометой рассмотрены выше для каждой строки.]

В транскрипциях подчеркиванием отмечены характерные фонетические и грамматические черты, которые даже без привлечения лексической составляющей позволяют точно соотнести язык с генетически ближайшим одним и тем же известным тюркским языком. Следует обратить внимание на то, что карачаевский и ногайский языки входят в кыпчакскую подгруппу тюркских языков. Карачаево-балкарский вместе с кумыкским языком образуют кавказскую общность внутри кыпчакских языков, а ногайский с казахским и каракалпакским образуют ногайскую общность кыпчакских языков.

а) В обоих вариантах молитвы отмечено исчезновение (через ступень "v-) начального тюрк. *b- в употребительном глаголе **bol-* 'стать, становиться; быть', который может использоваться и в служебной функции (*olan, olsun, oldiyi ~ olduyi*). Данная черта характерна лишь для огузской подгруппы тюркских языков. В других языках начальный шумный губной сохраняется, и в кыпчакских этот глагол имеет вид **bol-*.

б) Глагольный грамматический суффикс *-an* имеет значение причастия настоящего времени только в огузских языках (*ol-an*). Соответствующий огузскому суффикс кыпчакский суффикс **-yan* (< **-qan*) является причастием прошедшего времени.

в) В тюрк. слове *āt 'имя' при словоизменении происходит озвончение согласного в интервокальной позиции после этимологически долгого гласного только в огузских языках (*ad-iy*). В кыпчакских языках в таких случаях сохраняется интервокальный глухой *-t-*, и «имя твое» звучит как *atiy*.

г) Использование причастия прошедшего конкретного времени **-duq/ *-duy-V* в грамматической функции типично лишь для древних тюркских языков Центрально-Азиатского ареала и огузских языков (*oldiyi ~ olduyi, bayışladuy*).

В кыпчакских языках следы этого аффикса в грамматической функции отсутствуют.

д) Дательный падеж на начальный гласный *-a/-e*, восходящий к тюрк. варианту **-γa*, в данном ареале типичен лишь для огузских языков и чувашского языка (*biz-e*, *borž(žī)larmiz-a*, *boržlularimiz-a*). В чувашском он также имеет вид *-a*, а в кыпчакских — **-γa* (< **-qa*).

е) В обоих вариантах молитвы отмечен переход начального тюрк. **b-* > *v-* в употребительном глаголе **ber-* ‘дать, давать’, который может использоваться и в служебной функции (*wēr*). Данная черта характерна лишь для огузской подгруппы тюркских языков. В кыпчакских языках данный глагол имеет вид *ber-*. Ср. развитие начального согласного в глаголе **bol-* ‘стать, становиться; быть’, упомянутом выше.

ж) Образование настоящего времени с помощью аффикса, имеющего в своем составе согласный *-j-* (*afuilīriz*). В огузских языках настоящее конкретное продолжительное время образуется с помощью глагола-клитики **-jori-*, имевшего первоначальное значение ‘пойти, ходить’. В данной записи стоял неогласованный знак *ıod*. В кыпчакских языках данное время образуется с помощью форманта *-aj*, реже — *-adi*.

з) Окончание 1 лица мн. числа II-го типа **-iz*, восходящего к промежуточному *"-vız* с огузской спондизацией начального губного звонкого смычного в клиниках (*afuilīriz*). Данный показатель исторически соответствует полноценному личному местоимению **biz* ‘мы’. Окончания II-го типа оформляют настоящее конкретное продолжительное время и некоторые другие времена, образованные от причастий. Это личное окончание типично для турецкого языка, а в азербайджанском языке оно замещено окончанием I-го типа **-iq* в соответствующем морфологическом времени. В кыпчакских языках аналогичный формант II-го типа имеет невыпадающий губной согласный.

и) Винительный падеж имен на начальный гласный восходящий к огуз. $*-i <$ тюрк. $*-i\gamma$. В этом ареале кроме огузских языков данный исторический формант отмечается лишь для чувашского языка (чув. $-a$). В кыпчакских языках произошло его замещение окончанием $*-ni$, проникшим из местоименного склонения. «Выраженный» винительный падеж в нескольких случаях представлен в «ногайском» варианте молитвы (*etmekmiz-i, bo(r)žlarmiz-i, biz-i*).

к) Различение узких огубленных и неогубленных гласных (u и i, ü и i) в непервых слогах. Довольно долго это различие сохраняется в огузских и карлукских языках. В кыпчакских языках оно было утеряно к началу распада этой подгруппы, т. е. к X в. (*kelsün, ketü[rm]e, sennüñki*, в «ногайской» части — *jetišsün, olduği, boržlularımiza, bayışladuğamiz, ketürme, bejüklüq*).

В обоих вариантах молитвы присутствует большое количество арабских и персидских заимствований, как лексических, так и грамматических (союзы). Причем в части случаев можно надежно показать по оттенкам значений и по орфографии то, что арабизмы проникали через персидское посредство. Такого типа заимствования могут попасть в язык только через письменную культуру. Любопытно, что в современном турецком языке, насыщенном персизмами и арабизмами, часть представленных заимствований в настоящее время отсутствует. Поэтому достаточно сомнительным является утверждение о фиксации живой народной речи. Для понимания степени проникновения заимствованных слов в вариантах перевода христианской молитвы ниже показаны арабские и персидские источники этих слов. Арабо-персидские заимствования упорядочены по ходу их встречаемости в «карачаевском» варианте молитвы, а за ними даются отличающиеся ориентализмы из «ногайского» варианта.

<i>baba-miz</i>	1pl. араб. <i>بَابَا</i> <i>bābā</i> ‘папа, отец; папа (римский)’, перс. <i>بابا</i> <i>baba</i> ‘отец, папа; дед, дедушка; старшина племени, аксакал; устар. баба (почетный титул)’.
<i>χass</i>	араб. <i>خَاصَّ</i> <i>χāṣṣ</i> ‘особый, особенный; специальный; частный, личный, собственный’, в заимствованном перс. также ‘привилегированный, знатный; избранный; единичное’.
<i>šahlīγ-iŋ</i>	2sg. перс. <i>شاه</i> <i>šah</i> ‘шах, царь, монарх’. Свой дериват абстрактного или собирательного имени <i>šah-līq</i> , получающий значение ‘царство’.
<i>arade-ŋ</i>	2sg. араб. <i>ارَادَة</i> <i>irāda(t)</i> ‘намерение, желание, охота; (добрая) воля; декрет, указ’, перс. <i>اراده</i> <i>erade</i> ‘воля, решительность; намерение, желание’.
<i>her-ki</i>	перс. <i>هر</i> <i>här</i> ‘всякий, каждый; все’. перс. <i>که</i> <i>ke</i> союз вводящий придаточные подлежащные предложения.
<i>afuile</i>	dnv., также <i>afuil-īr-iž</i> dnv., pres. 1pl. Собственно араб. варианты основы показаны выше. Однако запись у Ю. Клапрота с гласным <i>-u-</i> скорее указывает на перс. заимствование <i>عفو</i> <i>äfw</i> ‘помилование, амнистия, прощение’, являющееся арабским масдаром. Из-за гласного <i>-ä-</i> , сдвинутого к переднему ряду появляется тюркский передний сингармонистический ряд отыменного суффикса.
<i>baγišla</i>	dnv. перс. <i>بخش</i> <i>bäχš</i> ‘часть, доля; отдел’, второй компонент сложных слов со значением ‘дающий, дарующий’, ср. типичные отыменные глаголы <i>بخشودن</i> <i>bäχšudän</i> основа настоящего времени от глагола <i>bäχša(j)</i>

	‘освобождать (от уплаты налога, штрафа)’, араб. <i>بَخْشِيدَان</i> <i>bäxšidän</i> ‘дарить, жаловать, даро- вать; одарять; прощать, извинять, мило- вать; отпускать грехи’.
<i>imtihan</i>	араб. <i>امْتِحَان</i> <i>imtihān</i> ‘испытание, экзамен’.
<i>wa-</i>	араб. <i>و</i> <i>wā</i> сочинительный союз ‘и’.
<i>amma</i>	перс. <i>اما</i> <i>amma</i> противительный союз ‘но, а; однако; тем не менее’ при араб. <i>مَا</i> <i>ammā</i> ‘что касается’.
<i>šerir-de[n]</i>	abl. араб. <i>شَرِير</i> <i>šarrīr</i> ‘злой, зловерный; злостный; злодей’, перс. <i>شَرِير</i> <i>šārīr</i> ‘злой; зловерный, дурной; злодей, преступник’.
<i>zira</i>	перс. <i>زیرا</i> <i>zira</i> союз ‘ибо, потому что’.
<i>sūltan-līq</i>	dnp. араб. <i>سُلْطَان</i> <i>sultān</i> ‘султан, госу- дарь, верховный правитель’; ‘власть, господство, владычество’, перс. <i>سلطان</i> <i>soltan</i> ‘султан, государь, монарх’. Свой дериват значит ‘царствование’, ср. выше <i>šah-līq</i> .
<i>ism</i>	араб. <i>اسم</i> <i>ism</i> ‘имя’.
<i>iftiḡar</i>	араб. VIII порода <i>اِفْتَحَرَ</i> <i>iftaḡara</i> ‘гордиться, превозноситься’, перс. <i>اِفْتَخَار</i> <i>eftexar</i> ‘честь, почёт, слава; гордость’.
<i>da'im</i>	араб. <i>دَائِم</i> <i>dā'im</i> ‘длящийся, длительный, постоянный, вечный’.
<i>qudus</i>	араб. <i>قُدُوس</i> <i>quddūs</i> ‘святой, пресвятой’, перс. <i>قُدُوس</i> <i>qodduṣ</i> ‘безгрешный, чистый (эпитет Бога)’.
<i>memleket-iḡ</i>	2sg. перс. <i>مَمْلَكَت</i> <i>māmlākāt</i> ‘страна, госу- дарство; владение’ при араб. <i>مَمْلَكَة</i> <i>tam- laka(t)</i> ‘империя, государство, царство’.
<i>murad-iḡ</i>	2sg. араб. <i>مُرَاد</i> <i>murād</i> ‘предмет желаний; желание, намерение’, перс. <i>مَرَاد</i> <i>morad</i> ‘же- лание, стремление; цель, намерение’.

<i>(a)snamyā</i>	dat. араб. صَنَمَ <i>ṣanam</i> , pl. أصْنَامَ <i>'aṣnām</i> 'истукан, кумир', перс. صنم <i>sānām</i> , pl. اصنام <i>āsnam</i> 'идол, кумир'.
<i>qudrat</i>	перс. قدرت <i>qudrat</i> 'могущество, сила, мощь; власть' при араб. قُدْرَة <i>qudra(t)</i> 'могущество, мощь, сила; способность'.
<i>amin</i>	араб. آمين <i>'amīn</i> 'аминь', перс. آمین <i>amin</i> .

Сравнение текстов молитвы «Отче наш», приписываемых «карачаевцам» и «ногайцам», позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, обе молитвы написаны на одном языке. Степень различия заключается лишь в огласовке некоторых словоизменительных аффиксов, что сопоставимо с различием даже не диалектов, а идиолектов. И это несравнимо с уровнем различия словоизменительных систем карачаево-балкарского и ногайского языков. Во-вторых, язык перевода молитв является огузским. В нем наблюдаются специфические развития начальных губных согласных, для односложных слов отмечается озвончение смычных согласных в интервокале после исторического долгого гласного, дательный и винительный падежи имеют огузский облик. Личное окончание 1-го лица мн. числа в настоящем времени соответствует турецкому языку и не может быть азербайджанским. Большое количество лексических и грамматических заимствований из арабского и персидского языков также указывает на тюркский язык со сложившейся письменностью, на которую влияли эти языки. К моменту фиксации молитв азербайджанский язык не был кодифицирован и фактически имел меньшее хождение, чем турецкий язык.

Исходя из полученных результатов анализа, можно заключить, что переводы христианской молитвы «Отче наш» были сделаны начитанными людьми, владевшими

религиозной лексикой, т. е. мусульманскими священнослужителями, и языком этих священнослужителей был османский турецкий язык, ведь на него и сделан перевод. Один из священнослужителей осуществлял духовное попечение карачаевцев и балкарцев, а другой — живущих в предгорной степной зоне ногайцев. Все это согласуется с уровнем влияния и степенью проникновения Османской империи на Северном Кавказе.

Как первую надежную фиксацию живой кыпчакской речи на Северном Кавказе стоит трактовать записи турецкого путешественника и разведчика Эвлия Челеби, сделанные в середине XVII в. Он дает звучание ногайских числительных и некоторых фраз, а по характерным фонетическим соответствиям это действительно запись ногайского языка (Челеби *uŝ* (= *üŝ*) ‘три’ — ног. *üŝ*, тур. *üç*; Челеби *ikif* (= *ekef*) ‘два’ — ног. *ekew* ‘двое, оба; два’, тур. *iki*, Челеби *tört* ‘четыре’ — ног. *tört*, тур. *dört* и др.).

Обращает на себя внимание тот факт, что оба перевода молитвы «Отче наш» были сделаны независимо. И это хорошо видно по стилистическим отличиям, которые заключаются в синтаксисе фраз и выборе арабо-персидского эквивалента «высокого стиля» для перевода христианской религиозной лексики. Конечно, надо понимать, это не первые опыты перевода христианского текста на турецкий язык. Такие переводы могли существовать и ранее, но степень их известности и распространенности была очень ограничена или даже — маргинальна. И, понятно, что они ни каким образом не могли повлиять на выбор вариантов перевода, опубликованных Ю. Клапротом.

Для сравнения довольно интересно привлечь текст этой молитвы, переведенной на османский турецкий на рубеже XVI–XVII вв. Это материал из одной из первых европейских грамматик турецкого языка. В орфографии памятника

он выглядит следующим образом (полужирным помечены смазанные буквы на факсимиле):

Bifum babamus, Khi giuglerdeβin; mu-
barek olfun ſenung adung; Kharfu get-
fun ſenung memleketung; olfun ſenung iftedi-
gum, nitekim giugde, jerde dahi, hergiunki olan
etmegumufi uuer bife bugiun, dahi bagif**cha**
bifebortſchlarumufi, nitekhim bis dahi bagischla-
rus bifum bortſchlarumufe; dahi bifi gibirme *Be-*
fuefeje; de Khurtar bifi Khemlukden, Amin

Анализ используемой орфографии показывает следующее:

а) буква *f* является самой частотной для обозначения сибилантов и отражает в начале слова [s] (*ſenung*), в сочетаниях согласных — также [s] (*olfun*, *getfun*, *iftedigum*). В поствокальной позиции она обозначает [z] (*etmegumufi*, *bife*, *bortſchlarumufi*, *bifum*, *bortſchlarumufe*, *bifi*). Лишь в одном слове она использована для передачи поствокального [s] (*Beſuefeje*).

б) буква *s* является конечным поствокальным аллографом для [z] (*bis*, *bagischlarus*).

в) буква *β* используется для передачи поствокального срединного [s] (*giuglerdeβin*).

г) сочетания *fch*, *sch* по немецкой традиции передают шипящий [ʃ] (*bagifcha*, *bagischlarus*).

д) сочетание *tſch* по немецкой традиции передает аффрикату [č] (*bortſchlarumufi*, *bortſchlarumufe*).

е) буква *g* передает как переднерядный [g], так и заднерядный [ɣ] (*giuglerdeβin*, *getfun*, *iftedigum*, *giugde*, *hergiunki*, *etmegumufi*, *bugiun*, *gibirme* и *bagifcha*, *bagischlarus*).

ж) сочетание *ng* передает велярный носовой сонант [ŋ] (*ſenung*, *adung*, *memleketung*).

з) буква *k* в середине и конце слова передает как переднерядный [k], так и заднерядный [q] (*memleketung*, *hergiunki*, *Khemlukden* и *mubarek*).

и) сочетание *Kh* в анлауте передает как переднерядный [k], так и заднерядный [q] (*Khi*, *nite khim* — сочетание с клиткой наряду с *nitekim*, *Khemlukden* и *Kharfu*, *Khurtar*).

к) сочетание *uu* передает немецкий «дубль-вэ» [w] (*uuer*).

л) сочетание *iu* передает переднерядный гласный [ü] или [ö] после велярных согласных (*giuglerdeβin*, *giugde*, *hergiunki*, *bugiun*).

м) сочетание *ue*, встретившееся один раз, передает долгий гласный [ī] как показывает источник перс. арабизм *دسيسة* *dāsise* ‘интрига, происки, козни’. Здесь явно описка вместо ожидающейся последовательности гласных *ie как в немецкой традиции.

н) неясным является замена знака *d* на *b* в двух словах идущих подряд в предпоследней строке *gibirme* *ʔe-fuefeje* вместо *gidirme de-fuefeje*. Возможно, это ошибка наборщика, а, может быть, сам писец был левшой.

Основываясь на выясненных принципах орфографии, можно сделать транскрипцию текста с учетом использованных знаков препинания. Через знак *ı* передается ожидаемый огубленный узкий гласный в словах переднего сингармонистического ряда.

Bizüm babamuz, ki güglerde-sèn;
mubareq olsun — senün adun;
qarsu* getsün — senün memleketün;
olsun — senün istedigüm**;
nitekim gügde, jerde dahi,
her-günki olan etmegümüzi wer bize bugün,
dahi bagiša*** bize borçlarumuzı,
nite kim biz dahi bagişlaruz bizum borçlarumuz****;

*dahi bizi gidirme desiseje;
de qurtar bizi kemlükden, Amin*

[* Прописан согласный *s* вместо ожидаемого *ş*, ср. тур. *karşı gitmek* ‘выйти навстречу’.

*** Ошибка в личном показателе 2sg. вместо **istedigün*, на что указывает дублирующая форма личного местоимения *senün* ‘твой’.

*** Пропуск буквы *-l-* в записи «*bagışcha*» вместо **bagışchla* ‘простить’, что доказывает вторая встречаемость в тексте в виде «*bagışclarus*».

**** Отражение ожидаемой формы **borčč(i)larumuze* «должникам нашим», фактически приведшее к совпадению с *borčlarumuzı* «долги наши (вин.)». Слово ‘должник’ образовано по продуктивной модели с суффиксом имени деятеля тур. *-cı / -çi* от существительного, соответствующего тур. *borç (-cu)* ‘долг’.

Отец наш, тот, который на небесах еси!
Да будет благословенным — имя твое!
Да придет воочию (навстречу) — царствие твое!
Да будут (осуществятся) — твои желания,
как на небесах, и на земле тоже!
Этот каждодневным являющийся наш хлеб —
дай нам сегодня!
И, к тому же, прости нам эти наши долги,
именно так, (как) уже мы прощаем нашим
должникам!
И, к тому же, не введи нас к коварству!
Еще, спаси нас от зла! Аминь!

Этот вариант молитвы характеризуется особыми стилистическими приемами, которые отсутствуют в других вариантах перевода. Хотя есть и некоторые переключки,

ср. фразу про «хлеб насущный», где аналогично «ногайскому» варианту присутствует имя в выраженном (конкретном) винительном падеже. Довольно активно используются заимствованные частицы *ki*, *nite-kim*, *dahi* и даже *de*. Предложения с частицей *ki*, *kim* устроены не по тюркской, а по персидской модели. Обращает на себя внимание двойное выражение лица при личном склонении, например *senüñ aduñ* ‘имя Твое’, *senüñ memleketüñ* ‘царствие Твое’, *senüñ istedigüñ* ‘желание Твое’, что избыточно.

Возникает ощущение, что в данном переводе данные особенности появляются при калькировании исходного текста на европейском языке. И как источник использовался латинский вариант, что связано с миссионерской деятельностью автора первой европейской турецкой грамматики.

Bizüm babamuz, ki güglerde-sèn;
 Pater noster, qui es in caelis,
mubareq olsun — senüñ aduñ;
 sanctificētur nomen tuum.
qar[š]u getsün — senüñ memleketüñ;
 Adveniat regnum tuum.
olsun — senüñ istedigüñ],
 Fiat voluntas tua,
nitekim gügde, jerde dahi,
 sicut in caelo, et in terrā.
her-günki olan etmegümüzi wer bize bugün,
 Panem nostrum quotidiānum da nobis hodie,
dahi bağış(l)a bize borçlarumuzı,
 et dimitte nobis debīta nostra,
nite kim biz dahi bağışlaruz bizim borçç(ı)larumuze;
 sicut et nos dimittimus debitoribus nostris.
dahi bizi gidirme desīseje;
 Et ne nos indūcas in tentatiōnem,

de qurtar bizi kemlükden, Amin
sed libëra nos a malo. Amen.

В переводе присутствуют трансформации, связанные с заменой сочетаний с локативными предлогами на соответствующие постпозитивные падежные окончания. Кроме этой причины различия синтаксиса предложений, отмечается несколько системных случаев.

Конструкции одиночного имени существительного с притяжательными местоимениями заменяются на конструкцию притяжательное местоимение + существительное-личное (посессивное окончание): *Bizüm babamuz* — Pater noster, *senüj aduñ* — nomen tuum, *senüj memleketüñ* — regnum tuum, *senüñ istedigü[ñ]* — voluntas tua, *bizum borçç(ı)larumuze* — debitoribus nostris. В случае с предшествующим местоимением в дательном падеже притяжательное местоимение опущено: *bize borçclarumuzi* — nobis debita nostra. Также опущено притяжательное местоимение при оформлении существительного причастным оборотом: *her-günki olan etmegümüzi* — Panem nostrum quotidianum.

Как аналог лат. союза et 'и' выбрана постпозитивная (!) частица *dahi* 'еще, к тому же': *jerde dahi* — et in terrā, *biz dahi* — et nos. При отсутствующем субъекте действия она занимает место подлежащего: *dahi bagiş(l)a* — et dimitte, *dahi bizi gidirme* — Et ne nos inducas.

В остальных случаях кроме описательной замены эквивалентов слов «наущный» и «прийти» сохраняется латинский синтаксис. Союзы и относительные местоимения имеют выверенные эквиваленты, стоящие на месте, положенном латинским источником: *ki* — qui, *nitekim*, *nite kim* — sicut, *de* — sed.

Складывается ощущение, что автор сам (тайно?) переводил этот текст на выученный турецкий язык, а к носителям обращался только для уточнения эквивалентов

религиозной лексики. В этом заключается отличие этого первого варианта перевода от османских вариантов молитвы «Отче наш», которые исходно были написаны арабицей двумя носителями турецкого языка, и позиционировались Ю. Клапротом как «карачаевский» и «ногайский» перевод молитвы. Реальные попытки переводов христианских молитв того времени на кыпчакские языки народов Северного Кавказа остаются неизвестными.

Литература

Баранов Х. К. Арабско-русский словарь. Москва, 1958.

Баскаков А. Н., Голубева Н. П., Кямилиева А. А. Большой турецко-русский словарь. Москва, 1998.

Клапрот Ю. Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах (по приказанию русского правительства Юлиусом фон Клапротом, придворным советником Его величества императора России, членом Академии Санкт-Петербурга и т. д. Нальчик, 2008.

Мудрак О. А. Классификация тюркских диалектов с помощью методов глотто-хронологии на основе вопросов по морфологии и исторической фонетике. Москва, 2009.

Мудрак О. А. Язык карачаевского и ногайского переводов христианской молитвы // Россия и Восток. Взаимодействие стран и народов. Труды X всероссийского съезда востоковедов. Уфа, 7–10 октября 2015 г. 2 кн. Уфа, 2015.

Рубинчик Ю. А. (ред.) Персидско-русский словарь. Москва, 1985.

Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка. Москва, 2006.

Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции. Москва, 2002.

Hieronymi Megiferi Seren. Electoris Saxoniae Historici Institutionum linguae turicae Liber Tertius 1612 (факсимиле).

Klaproth J. von. Travels in the Caucasus and Georgia, (performed in the years 1807 and 1808 by command of the Russian government). London, 1814.

References

Baranov Kh. K. Arabsko-russkiy slovar'. Moscow, 1958. (In Russ.)

Baskakov A. N., Golubeva N. P., Kyamileva A. A. Bol'shoi turetsko-russkiy slovar'. Moscow, 1998. (In Russ.)

Hieronymi Megiferi Seren. Electoris Saxoniae Historici Institutionum linguae turicae Liber Tertius 1612 (факсимиле).

Klaprot Yu. Opisanie poezdok po Kavkazu i Gruzii v 1807 i 1808 godakh (po prikazaniyu russkogo pravitel'stva Yuliusom fon Klaprotom, pridvornym sovetnikom Ego velichestva imperatora Rossii, chlenom Akademii Sankt-Peterburga i t.d. Nal'chik, 2008. (In Russ.)

Klaproth J. von. Travels in the Caucasus and Georgia, (performed in the years 1807 and 1808 by command of the Russian government). London, 1814.

Mudrak O. A. Klassifikatsiya tyurkskikh dialektov s pomoshch'yu metodov glotto-khronologii na osnove voprosov po morfologii i istoricheskoi fonetike. Moscow, 2009. (In Russ.)

Mudrak O. A. Yazyk karachaevskogo i nogaiskogo pervodov khristianskoi molitvy // Rossiya i Vostok. Vzaimodeistvie stran i narodov. Trudy X vserossiiskogo s'ezda vostokovedov. Ufa, 7–10 oktyabrya 2015. Ufa, 2015. (In Russ.)

Rubinichik Yu. A. (ed.) Persidsko-russkiy slovar'. Moscow, 1985. (In Russ.)

Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Pratyurkskii yazyk-osnova. Kartina mira pratyurkskogo etnosa po dannym yazyka. Moscow, 2006. (In Russ.)

Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov.
Regional'nye rekonstruktsii. Mosow, 2002. (In Russ.)

Мудрак Олег Алексеевич

Институт языкознания РАН

Институт восточных культур и античности, РГГУ

Институт классического Востока и античности ВШЭ

Москва, Россия

Mudrak Oleg Alekseyevich

Institute of Linguistics at the Russian Academy of Sciences

Institute for Oriental and Classical Studies,

Russian State University for Humanities

Institute for Oriental and Classical Studies,

Higher School of Economics

Moscow, Russia

omudrak@yahoo.com